

# Как избавить социальные сети от нецензурной лексики



С начала месяца вступили в действие поправки к закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», обязывающие соцсети удалять сообщения с нецензурной бранью. А также публикации, содержащие данные о гостайне, оправдывающие или призывающие к

терроризму, пропагандирующие порнографию и насилие. К недопустимым относятся тексты, информирующие об изготовлении и использовании наркотиков, способах совершения самоубийства, дистанционной продаже алкоголя.

Соцсети должны самостоятельно выявлять и удалять незаконный контент. Это уточнение вызвало бурную и неоднозначную реакцию: непонятно, как обеспечить выполнение этого закона?

В практической деятельности компании – создательницы соцсетей руководствуются своим регламентом.

Зарегистрированные в России (VK, например), вероятно, подгонят его под федеральный закон. Те же, кто к России юридического и физического отношения не имеет, как Facebook, Inc, чьи серверы и офисы расположены по всему миру, подумают, но как отреагируют, неизвестно. Возникает неловкая коллизия.

Допустим, какой-нибудь Вася Пупкин в каждом фейсбучном посте употребляет крепкие выражения – что тут делать? Как подсказывают знающие люди, штраф выпишут автору публикации. Потому что «Фейсбук» далеко, у провайдера профессиональные адвокаты, а Вася – вот он, как на ладони.

Вынося за скобки вопрос об уместности непечатных выражений в тех или иных обстоятельства, заметим, что принятие этого закона закрепляет де-юре сложившийся статус социальных сетей: это не узкий закрытый клуб «френдов», а общедоступное

пространство, уравненное в правах с пространством физическим. Никого не удивляет, что безответственный сетевой треп и флирт могут привести к реальному разводу и даже к реальной травле. Что же странного в том, что и вести себя во всемирной Сети надо как на городской площади, а не как в чистом поле и не за рюмкой с приятелями?

### Мнение юристов

Статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов Константин Добрынин подчеркнул: для блогеров, администраторов «пабликов» и рядовых пользователей соцсетей дополнительные обязанности законом не предусмотрены.

«Давайте не будем передергивать и все-таки внимательно станем читать закон: там установлен не запрет использования нецензурной лексики в социальных сетях, а обязанность владельцев социальных сетей по мониторингу и блокировке такой информации, – сказал он. – Причем под «социальными сетями» законодатель понимает сайты либо страницы сайтов в сети «Интернет», которые за сутки посещают более 500 тысяч пользователей на территории России. Роскомнадзор планирует создать реестр таких ресурсов, идентифицировать их владельцев и следить за исполнением ими требований закона».

Константин Добрынин подчеркивает: выразаться крепко и нецензурно пользователям никто не запретил. «Вероятность блокировки таких публикаций – да, увеличилась, – говорит он. – Поэтому, если хотите, чтобы ваш литературный перл повисел подольше, старайтесь научиться изящно ругаться без мата. Новый закон требует от администраторов соцсетей проводить постоянный мониторинг размещаемого контента и оперативно рассматривать обращения о выявлении запрещенной информации. В случае обнаружения таких материалов владелец соцсети теперь обязан незамедлительно принять меры по ограничению к ним доступа. Этим же параллельно будет заниматься Роскомнадзор. По логике закона блокировке будут подлежать не любые нецензурные слова, а публикации, которые, в том числе и с помощью нецензурных выражений, оскорбляют человеческое достоинство, общественную

нравственность или выражают явное неуважение к обществу и государству».

В свою очередь, член Ассоциации юристов России Алиса Борисова обращает внимание, что новым законом не затрагиваются приложения-мессенджеры, например WhatsApp.

«Поскольку пользователи мессенджеров осуществляют общение не в открытом широком доступе для всех, а создают внутри «группы по интересам», такие как чаты по проведению марафонов, родительский чат и т.п., круг участников имеет ограниченное количество пользователей, и, как следствие, само приложение-мессенджер не подпадает под понятие «социальная сеть» с пятисоттысячной аудиторией», – говорит она.

По ее мнению, принятие нового закона о запрете нецензурной брани на личных страничках пользователей в соцсетях, на сайтах в сети «Интернет», является фактически дополнением к ранее принятым законам о защите прав человека, его чести и достоинстве, которые запрещали применять ненормативную лексику в общественных местах.

«Таким образом, новый закон о запрете использования нецензурной лексики в сети «Интернет», не являясь карательным для пользователей, обращает внимание на то, что браниться плохо не только в реальной жизни, но и в социальных сетях», – полагает Алиса Борисова.

Кстати, ранее звучала информация, что разрабатываются поправки в КоАП, предусматривающие санкции за унижение чести и достоинства другого лица, высказанные онлайн.

